

ПОЕЗДКА ВЪ РИМЪ.

III. Разговоръ о посѣщеніи Рима русскими поклонниками. Обиліе святынь въ Римѣ. Римскія мощи и священныя реликвіи. Мѣста и способъ храненія римскихъ святынь. Недоступность ихъ для большинства поклонниковъ. Посѣщеніе хранилища святынь въ базиликѣ С. Кроче. Нерукотворенные образы Христа Спасителя. Особо-чтимыя и чудотворныя иконы Богоматери. Священныя мѣста въ Римѣ: темница Св. Апостола Петра. Капелла „святая святыхъ“ и „santa scala“. Римскія катакомбы и мое посѣщеніе катакомбъ Св. Агнии. Кладбище капуцинскихъ монаховъ.

„На мой взглядъ, совсѣмъ не слѣдовало-бы направлять нашихъ православныхъ русскихъ поклонниковъ сюда, въ Римъ, а между тѣмъ весьма не рѣдко случается, что, на возвратномъ пути изъ Палестины, они стремятся въ Бари, къ мощамъ столь высоко чтимаго въ Россіи Святителя Николая Чудотворца, а оттуда заѣзжаютъ поклониться и святынямъ Рима. Здѣсь даже сдѣлана была попытка устроить для русскихъ поклонниковъ удобный пріютъ, прикомандировать къ нимъ опытныхъ руководителей и вообще всѣми мѣрами облегчить ихъ пріѣздъ сюда, пребываніе здѣсь и ознакомленіе съ здѣшними святынями. Въ интересахъ православія, мнѣ думается, слѣдовало бы оставить всѣ эти неумѣстныя заботы и чѣмъ меньше заходило-бы въ Римъ русскихъ поклонниковъ, тѣмъ, по моему, было-бы лучше“.

Такъ говорилъ мнѣ одинъ изъ русскихъ людей, постоянно пребывающій въ Римѣ и, повидимому, хорошо знакомый съ его жизнію.

„Но, почему-же?“ спросилъ я.

„Да, очень просто“, отвѣчалъ онъ. „Вѣдь русскій человекъ, конечно, убѣжденъ въ величій и высокомъ спасительномъ значеніи своей святой православной церкви, а, являясь

сюда, онъ видитъ здѣсь напр. такіе грандіозные храмы, въ сравненіи съ которыми большая часть нашихъ церквей могутъ показаться совсѣмъ бѣдными, даже жалкими и ничтожными. Въ здѣшнихъ величественныхъ храмахъ ему показываютъ изумительное множество святыхъ мощей и священнѣйшихъ реликвій, имѣющихъ притомъ въ его глазахъ особенно высокое значеніе, такъ какъ весьма многія изъ этихъ святыхъ непосредственно связаны съ воспоминаніемъ о земной жизни и страданіяхъ Самого Христа Спасителя, Его святыхъ апостоловъ или святыхъ мучениковъ, великихъ учителей и святителей первыхъ вѣковъ христіанства. Весьма возможно, что, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ религіозныхъ впечатлѣній, русскій человѣкъ вернется домой совсѣмъ не съ тѣми чувствами въ отношеніи и къ своей церкви и къ Риму и латинству, какія внушались ему и какими жилъ онъ дотолѣ.“

Но, если и такъ, что-же изъ этого? Вѣдь Римская церковь, при всѣхъ своихъ давнихъ 'уклоненіяхъ отъ чистой христіанской истины, есть все-таки церковь древняя и почтенная, сохраняющая въ себѣ богатая сокровища разныхъ священнѣйшихъ наслѣдій и преданій, имѣющихъ несомнѣнное вселенское достоинство, и почему-же русскому человѣку не питать къ этой церкви того чувства уваженія, какое она во многихъ отношеніяхъ вполне заслуживаетъ. Почему у этого русскаго человѣка уваженіе къ святынямъ Рима непременно нужно считать опаснымъ для его православнаго настроенія? Думать такъ, значить слишкомъ ужъ мало вѣрить въ силу церкви православной и въ приверженность къ ней русскаго народа. На простаго русскаго поклонника Римъ, мнѣ кажется, даже и не можетъ произвести такого впечатлѣнія, которое было бы опасно для его православія. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ онъ можетъ поразить его? Чѣмъ вызоветъ на сравненіе, которое могло бы быть опаснымъ для родной его русской церкви? Великолѣпиемъ храмовъ? Но въ этихъ храмахъ, на взглядъ русскаго поклонника, слишкомъ ужъ мало церковнаго. Ихъ громадныя размѣры, богатство и роскошь ихъ отдѣлки, ихъ чудныя картины, мраморныя колонны и мавзолеи, конечно, могутъ изумить его своимъ величіемъ и красотой; но, привыкшіи лишь предъ святою иконой молитвенно изливать свою душу,

онъ уйдетъ изъ великолѣпнаго римскаго храма, не получивъ въ немъ для своего религіознаго чувства надлежащаго удовлетворенія. Безъ сомнѣнія, онъ съ восторгомъ будетъ послѣ помнить и рассказывать о видѣнныхъ имъ диковинахъ, но молиться станетъ въ своей сельской церкви по прежнему и отъ римскихъ впечатлѣній эта бѣдная церковь, съ незатѣйливою живописью своихъ иконъ, для души его нисколько не утратитъ своего прежняго значенія. Быть можетъ, Римъ поразитъ его необычайнымъ обиліемъ и величіемъ своихъ святынь? Но стоитъ лишь немного присмотрѣться къ тому, какъ поставлены здѣсь всѣ эти святыни, чтобы понять, что съ этой стороны Римъ для русскаго поклонника не опасенъ. Святынь здѣсь, дѣйствительно, множество; но ихъ обстановка и отношеніе къ нимъ вѣрующихъ совсѣмъ не таковы, чтобы произвести на русскаго поклонника сильное впечатлѣніе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что нѣтъ въ мірѣ другаго города, гдѣ благочестивый поклонникъ могъ бы встрѣтить такое же обиліе святынь, какъ въ Римѣ. Въ эпоху кровавыхъ гоненій, какими умиравшее язычество встрѣтило исповѣдниковъ вѣры Христовой, міровая столица стала главнымъ центромъ, гдѣ по преимуществу должна была проявиться и проявилась непобѣдимая сила вѣры мучениковъ христіанства. Не только чада мѣстной римской церкви проливали здѣсь за Христа кровь свою, или горѣли свѣточами во время ночныхъ вакханалій Нерона; но и со всѣхъ концовъ міровой державы везли сюда десятками и сотнями исповѣдниковъ Христа, чтобы всѣмъ имъ, на потѣху жаждущаго зрѣлищъ народа, подобно св. Игнатію Богоносцу, „какъ пшеница Божія быть измолотыми зубами львовъ.“ Во всемъ мірѣ не было другаго мѣста, которое столь-же обильно было-бы орошено потоками священной крови мучениковъ, какъ арена римскаго коллизея. Во всемъ мірѣ не было и такой усыпальницы, которая вмѣщала-бы въ себѣ столько драгоценныхъ для христіанства останковъ, какъ римскія же катакомбы. Здѣсь, въ этой благодатной сокровищницѣ, вѣками скоплялось и отсюда извлекалось для поклоненія великое богатство святынь, которое въ послѣдующія эпохи еще болѣе восполнялось новыми святынями востока, когда онѣ, или добровольно вывозимыя оттуда ради страха мусульманскихъ

поруганіи, или насильственно похищаемыя крестоносцами, перевозились на западъ и главнымъ образомъ все въ тотъ же Римъ. Обозрѣвать теперь всѣ эти святыни и сообщать о нихъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія значило-бы написать цѣлый томъ, что совсѣмъ не входитъ въ мою задачу; я ограничусь ихъ общимъ обзоромъ и передамъ лишь нѣсколько своихъ наблюденій.

Въ ряду предметовъ поклоненія прежде всего здѣсь предлагаются вѣрующему святыхъ мощи, какъ цѣлокупныя, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ частей, каковы напр: главы, челюсти, руки, персты и т. д. Трудно даже и перечислить имена всѣхъ тѣхъ угодниковъ Божіихъ, священные останки которыхъ сохраняются въ храмахъ Рима. Здѣсь вы можете поклониться мощамъ: Св. Іоанна Крестителя, святыхъ апостоловъ: Андрея Первозваннаго, Петра, Павла, Іакова брата Божія, Ѳомы, Іакова Зеведеева, Симона Кананита, Іуды, Варволомея, еванг. Матѳея, еванг. Марка, еванг. Луки, Филиппа, Пуда, Епафраса, Акилы и Прискиллы, равноапос. Маріи Магдалины, архид. Стефана и др; святыхъ отцовъ и учителей: Игнатія Богоносца, Іустяна философа, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, Григорія Чудотворца, Николая Чудотворца, Іеронима, Августина, Кирилла просвѣтителя славянъ и др; папъ: Климента, Урбана I, Люція, Анфира, Фабіана, Стефана, Діонисія, Маркелла, Сильвестра, Дамаса, Иннокентія I, Целестина, Льва Великаго, Григорія Двоеслова, Мартина Исповѣдника; мучениковъ и святыхъ: Руфины, Секунды, Кипріана, Іустины, Прокесса, Мартиніана, Іуліана, Кельсія, Іакинѳа, Фотины, Агнии, Констанціи, Тивургія, Хрисанфа, Даріи, Діодора, Кипріака, Ларгія, Смарагда, Фелициссима, Агапита, Викентія, Каленодія, Папія, Мавра, Василиссы, Анастасіи, Дароѳеи, Евстафія, Конкордіи, Георгія Побѣдоносца, Севастіана, Валеріана, Максима, Леонтія, Анфима, Евтропія, Кесарія, Ипполита, Фоки, Сисинія, Панкратія, Валентина, Навата, Зинова, Фелицаты, Елеверія, Викентія, Семпронія, Ѳеодула, Немезія, Хрисогона, Клавдія, Симфоріана, Кастора, Северіана, Викторина, Петрониилы, Редемпты, Ромулы, Алексія челоувѣка Божія, Моники, Анавіи, Азаріи, Мисаила, Евгѳеніи, Клавдіи, царицы Елены, Іоанна Кущника, Сервула, семи братьевъ Маккавеевъ, Пракседы, Иуденціаны и тд. и тд.

Кромѣ святыхъ мошей, благочестивый поклонникъ встрѣчаетъ еще въ храмахъ Рима много священныхъ реликвій, изъ которыхъ особенно высокую цѣнность имѣютъ, конечно, тѣ, кои связаны съ воспоминаемъ о земной жизни и страданіяхъ Христа Спасителя. Въ числѣ этихъ святынь здѣсь имѣются: 1) ясли, въ которыхъ нѣкогда лежалъ повитымъ Предвѣчный Младенецъ, Спаситель міра. Въ настоящее время ясли эти существуютъ уже не въ первоначальномъ своемъ видѣ, но пять тонкихъ досокъ, изъ которыхъ онѣ были сдѣланы, теперь разобраны и сложены вмѣстѣ одна на другую. Хранятся онѣ въ базиликѣ. S. Maria Maggiore, а небольшая, отдѣленная отъ нихъ, часть въ базиликѣ S. Giovanni in Laterano. 2) Трапеза, на которой Господь совершалъ послѣднюю вечерю съ своими учениками. Хранится она въ базиликѣ. S. Giovanni и представляетъ собою лишь одну доску стола въ 12 футовъ длины и шесть футовъ ширины. 3) Часть лентіона, или полотенца, которымъ Господь на послѣдней вечери отиралъ ноги своимъ ученикамъ. Хранится она въ баз. S. Giovanni. 4) Часть мраморной колонны, къ которой былъ привязанъ І. Христосъ во время бичеванія. Хранится въ церкви св. Пракседы. 5) Часть багрянницы, въ которую былъ облакаемъ Господь во дворѣ Пилатовомъ. Хранится въ баз. S. Giovanni. 6) Нѣсколько терновыхъ иглъ отъ вѣнца Христа Спасителя. Хранятся въ базиликахъ: S. Giovanni, S. Pietro in Vaticano и S. Croce. 7) Части животворящаго древа креста Господня. Хранятся въ базиликахъ S. Pietro и S. Giovanni, а три изъ нихъ, наиболѣе значительныя по величинѣ,—въ баз. S. Croce. 8) Часть титла, помѣщавшагося на крестѣ надъ главою распятаго Христа Спасителя. Хранится эта святыня въ базиликѣ S. Croce и представляетъ собою небольшую дощечку, на которой изъ надписанія уцѣлѣло вполнѣ лишь слово „Nazarenius“ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, а затѣмъ отъ слова „rex“ видно только начало и отъ текста еврейскаго немногія части буквъ. 9) Одинъ изъ гвоздей, обагренныхъ кровію Христа Спасителя и обрѣтенныхъ св. Еленою вмѣстѣ съ животворящимъ крестомъ. Этотъ гвоздь четырехгранный, съ большою круглою шляпкой, имѣетъ три вершка длины, причѣмъ стволъ его на срединѣ нѣсколько погнуть, а самый конецъ острія отломанъ. Хранится эта святыня въ базил. S. Croce. 10) На

небольшомъ церковномъ дворикѣ базилики Санъ-Джіованни показывается вмазанная въ стѣну красная порфировая плита, на которой, по существующему въ Римѣ преданію, воины, распявшіе Господа, метали жребій о Его одеждѣ. 11) Здѣсь-же, по обѣ стороны этой плиты, стоятъ двѣ половинки колонны изъ храма Іерусалимскаго, расколовшейся во время Голгоѣскаго землетрясенія. 12) Въ базиликѣ S. Giovanni хранятся еще: часть губы, съ которой былъ напоемъ висѣвшій на крестѣ Спаситель, 13) часть крови и воды, истекшихъ изъ прободеннаго ребра Его и 14) платъ, которымъ обернута была глава Господа, когда тѣло Его было положено во гробъ, а въ базиликѣ S. Pietro показывается еще 15) копье, которымъ прободено было ребро распятаго Спасителя. Въ храмахъ: S. Giovanni, S. Pietro in Vaticano, S. Paolo и S. Lorenzo fuori le mura, S. Giorgio in Velabro, S. Gregorio на Целійскомъ холмѣ, S. Croce, S. Pietro in vincoli, S. Prisca и S. Pudenziana хранятся еще многія священныя реликвіи, связанныя съ воспоминаніемъ о жизни и подвигахъ Богоматери, Апостоловъ, разныхъ мучениковъ и святыхъ, таковы напр: часть отъ власовъ, ризы и покрывала Божіей Матери; часть одежды Свят. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и часть веригъ его, связанный которыми онъ привезенъ былъ изъ Ефеса въ Римъ; клещи, которыми вырывали части тѣла у св. мучениковъ Христовыхъ; вериги св. Ап. Павла, коими онъ связанъ былъ по рукамъ, когда заключенъ былъ въ Римѣ подѣ стражу; часть отъ посоха, съ которымъ онъ совершалъ свои путешествія; камни, которыми побитъ былъ св. первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ; вериги св. Лаврентія, коими онъ былъ связанъ въ темницѣ, и часть его мученической крови; копье и хоругвь, принадлежавшія св. великомученику Георгію Побѣдоносцу; каменное, въ видѣ кадки, устье колодца праотца Іакова, послужившее мѣстомъ, подлѣ котораго Господь бесѣдовалъ съ самарянкою; часть отъ креста благоразумнаго разбойника; рѣзная изъ слоповой кости часть святительскаго посоха св. Григорія Двоеслова; купель, въ которой св. Ап. Петръ совершалъ крещеніе; доска, на которой онъ совершалъ священнодѣйствіе во время пребыванія своего въ домѣ сенатора Пуда; вериги, коими связанъ былъ Ап. Петръ въ темницѣ, и части отъ крестовъ, на которыхъ были рас-

пяты святыя апостолы Андрей первозванный и Петръ... и многія другія. Я не стану, конечно, заниматься здѣсь вопросомъ о подлинности и достовѣрности всѣхъ этихъ святынь; но въ описаніяхъ, специально посвященныхъ этому предмету, можно найти достаточно подробныя свѣдѣнія почти о каждой изъ нихъ съ указаніемъ, при какихъ обстоятельствахъ, когда, или къмъ доставлена она въ тотъ, или другой изъ храмовъ Рима.

Чрезвычайное обиліе и разнообразіе святынь въ главнѣйшихъ римскихъ храмахъ совсѣмъ не производитъ однако на русскаго человѣка того сильнаго религіознаго впечатлѣнія, какое онъ ожидаетъ встрѣтить здѣсь по аналогіи съ тѣмъ, что видитъ въ своихъ родныхъ монастыряхъ и соборахъ. Причина этого заключается въ совершенно особенной постановкѣ здѣшнихъ святынь и въ своеобразной формѣ народнаго имъ поклоненія. Святыя мощи и священныя реликвіи въ римскихъ храмахъ совсѣмъ сокрыты отъ взоровъ народа. Здѣсь вовсе нѣтъ того, что мы называемъ раками и вѣрующей не видитъ, какъ у насъ, не только мощей открытыхъ, лишь одѣянныхъ пеленами; но даже и того, что у насъ называется „подъ спудомъ“, т. е. такихъ гробницъ, на которыхъ было-бы изображеніе покоящагося на этомъ мѣстѣ святаго. Обыкновенно здѣсь святыя мощи почиваютъ или подъ престолами, или внутри ихъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ въ лицевой сторонѣ престола сдѣлано небольшое отверстіе, загражденное рѣшеткой, сквозь которую и можно видѣть стоящую тамъ порфиновую или мраморную гробницу, заключающую въ себѣ святыя мощи. Такъ какъ никакихъ лампадъ или свѣчъ усердіемъ вѣрующихъ предъ святыми мощами не возжигается и никакихъ внѣшнихъ признаковъ ихъ присутствія подъ тѣмъ или другимъ престоломъ не имѣется, то для вступающаго въ храмъ новаго человѣка онѣ легко могутъ остаться совершенно незамѣченными. Въ примѣръ можно указать въ этомъ случаѣ хотя-бы на тотъ-же храмъ Св. Петра. Въ немъ очень много святыхъ мощей, каковы напр: св. Іоанна Златоуста, Григорія Великаго, Ап. Симона Кананита, Ап. Іуды Іаковлева, папы Льва Великаго и другихъ; но только присутствіе мощей Ап. Петра замѣтно для посѣтителя храма, благодаря особуюстроенной торжественной обстановкѣ „исповѣданія“. Въ

же остальныея мощи почиваютъ въ многочисленныхъ придѣлахъ храма внутри ихъ престоловъ, совершенно не замѣтно для взора, и посѣтитель можетъ узнать объ ихъ существованіи лишь по указаніямъ своего проводника, или по книжкѣ путеводителя. Только тогда узнаетъ онъ объ этихъ мощахъ, когда поднимется на нѣсколько ступеней къ самому престолу, нагнется къ сдѣланному въ лицевой сторонѣ его отверстию и, увидѣвъ сквозь рѣшетку стоящую тамъ гробницу, прочтетъ на ней надпись: „*corpus s. Iohannis Chrysostomi*“, „*corpus s. Gregorij magni*“, или „*corpora Sanctorum Apostolorum Simonis et Iudae*“. Само собою разумѣется, что все это онъ сдѣлаетъ только тогда, когда заблаговременно будетъ уже знать о присутствіи здѣсь святыни, въ противномъ же случаѣ ему и въ голову не придетъ заглядывать подъ каждый престолъ и онъ уйдетъ изъ храма въ полной увѣренности, что нѣтъ въ немъ никакихъ мощей, кромѣ св. Ап. Петра. Такой способъ храненія святыхъ мощей существуетъ и во всѣхъ другихъ храмахъ Рима, а иногда подобнымъ-же образомъ сохраняются и нѣкоторыя изъ священныя реликвіи. Въ базиликѣ *S. Maria Maggiore*, подъ главнымъ папскимъ престоломъ, въ склепѣ, устроенъ нижній придѣлъ, надъ престоломъ котораго въ шкафу съ двустворчатыми дверцами хранятся ясли, въ коихъ положены были Предвѣчный Младенецъ. Шкафъ этотъ всегда закрытъ и хранящаяся въ немъ святыня недоступна взору вѣрующихъ. Только однажды въ годъ, на праздникъ Рождества Христова, святыня выносится и полагается на главномъ престолѣ.

Если римскія святыни не подъ престолами и не внутри ихъ, то онѣ хранятся обыкновенно въ особыхъ помѣщеніяхъ, куда доступъ для поклонника часто сопряженъ съ значительными затрудненіями, а иногда и о самомъ существованіи такихъ помѣщеній онъ совсѣмъ не подозреваетъ. Нѣсколько священныя достопримѣчательностей хранятся напр: въ особомъ церковномъ дворикѣ при базиликѣ *S. Giovanni*, а дверь, ведущая изъ храма на этотъ дворикъ, всегда заперта и отпирается лишь по особой просьбѣ. Здѣсь, кромѣ упомянутыхъ нами священныя реликвіи, интересно взглянуть еще на такъ называемую „мѣру роста Христа Спасителя“. На четырехъ мраморныхъ колонкахъ положена мрам-

морная-же доска и образующійся при этомъ навѣсъ будто бы и представляетъ собою точную мѣру роста Христа Спасителя. Какъ и откуда появилось въ Римѣ это „мѣрило“, неизвѣстно; но вѣрующіе католики утверждаютъ, что никто изъ подходящихъ подъ этотъ навѣсъ не оказывается вровень съ нимъ, а непременно или ниже, или выше. По примѣру всѣхъ посѣтителей дворика, подошелъ подъ навѣсъ и я и, несмотря на свой сравнительно высокій ростъ, оказался всетаки нѣсколько ниже его.—Весьма большое количество святыхъ мощей и священныхъ реликвій хранится въ сокровищницахъ и ризницахъ при храмахъ (*sanctuarium, sacristia*), каковы напр: имѣющіяся при базиликахъ: S. Giovanni, S. Pietro, S. Maria Maggiore, S. Paio, S. Lorenzo или при храмѣ S. Pietro in Vincoli и др. Иногда-же мѣстомъ ихъ храненія служатъ нѣкоторые, наиболѣе удаленные, придѣлы храмовъ, или особья, нарочито назначенныя для того помѣщенія. Въ храмѣ св. Петра на сѣверной стѣнѣ его, есть такъ называемая капелла Распятія (*capella del Crucifisso*), второй престолъ которой посвященъ св. Іосифу Обручнику. По угламъ этой капеллы устроены высокіе шкафы, въ которыхъ за стекломъ хранится множество частей отъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, а также многихъ священныхъ предметовъ, какъ напр: животворящаго древа, терноваго вѣнца Спасителя, яслей и т. пд. Въ томъ-же храмѣ св. Петра внутри двухъ переднихъ главныхъ слобовъ его, на которыхъ поставленъ куполь, на шестисаженной высотѣ устроены также для святыхъ особья хранилища, откуда имѣются выходы на тѣ балконы или логи, которые смотрятъ на средину храма. Подобное-же хранилище съ устроенной въ немъ капеллой имѣется и въ базиликѣ С. Кроче, помѣщающееся также на значительной высотѣ, внутри передняго праваго столба, и также съ дверью на балконъ, выходящій на средину храма. Есть, наконецъ, въ Римѣ и такія святыни, которыя помѣщаются въ самомъ храмѣ и, повидимому, на глазахъ у всѣхъ; но и эти святыни поставлены всетаки такъ, что въ концѣ концовъ остаются для вѣрующихъ совсѣмъ недоступными. Въ базиликѣ С. Джіованни, надъ папскимъ престоломъ возвышается на четырехъ гранитныхъ колоннахъ громадная, въ готическомъ стилѣ устроенная сѣнь. Въ верхней части этой сѣни, за позолоченной рѣшеткой стоятъ, обратясь лицомъ

къ народу, два бюста св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, изъ коихъ первый украшенъ папскою тиарой. Бронзовые, вызолоченные, бюсты эти сдѣланы въ естественную человѣческую величину, а внутри ихъ заключены честныя главы св. Апостоловъ Петра и Павла. Даже и въ такомъ сокрытомъ видѣ святыня, помѣщенная на столь далекой высотѣ, съ трудомъ доступна для взора, но и при такихъ условіяхъ она показывается вѣрующимъ только четыре дня въ году, а во все остальное время остается невидимою за задернутою красною завѣсой. Благодаря храненію большинства римскихъ святынь въ особыхъ, отдѣленныхъ отъ храма, помѣщеніяхъ, онѣ совсѣмъ не производятъ на вѣрующихъ того высокаго религіознаго впечатлѣнія, какое должны были бы производить по самому своему существу и назначенію. Для массы народа онѣ, прежде всего, почти недоступны, такъ какъ ихъ посѣщеніе связано или съ разными формальными затрудненіями, или съ денежными расходами. Чтобы посѣтить нѣкоторыя изъ священныхъ хранилищъ, нужно напр: подавать прошеніе на имя самого папы и только по полученіи его разрѣшенія вы будете туда допущены. Такое разрѣшеніе требуется напр: для посѣщенія ризницы при храмѣ *S. Pietro in vincoli*, гдѣ хранятся вериги св. Ап. Петра, а лицамъ женскаго пола и для посѣщенія хранилища въ базиликѣ *S. Croce*, чтобы поклониться тамъ частямъ Животворящаго Древа, титлу, тернамъ отъ вѣнца Спасителя и др. святынямъ. Само собою разумѣется, что лишь весьма немногіе имѣютъ желаніе и возможность выполнить эту процедуру, громадное же большинство поклонниковъ совсѣмъ этихъ святынь не видитъ. Правда, въ другія подобныя хранилища доступъ гораздо менѣе затруднителенъ и, чтобы войти въ нихъ, стоитъ лишь обратиться съ словесной просьбой къ соборному ризничему, или къ кому-либо изъ членовъ мѣстнаго соборнаго, или церковнаго причта; но и въ этихъ случаяхъ нужно, конечно, заранѣе знать и о существованіи самаго хранилища и о порядкѣ допущенія въ него и, наконецъ, имѣть лишнія деньги, чтобы вознаграждать ихъ клириковъ, которые отопрутъ хранилище и будутъ сопровождать васъ при его обзорѣ. Благодаря такой постановкѣ дѣла, римскія святыни на половину, если даже не болѣе, утрачиваютъ свое религіозное значеніе. Это совсѣмъ

не тѣ святыни, которыя, какъ у насъ, торжественно выстав-ляются на видныхъ мѣстахъ храмовъ для всенароднаго по-клоненія, имѣя первою задачей своей дѣйствовать именно на душу всѣхъ молящихся, напоминать имъ о неизречен-номъ милосердіи Богочеловѣка—Искупителя и о высокихъ подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, возбуждать тѣмъ и укрѣплять ихъ вѣру, располагать къ молитвѣ, а для до-стойныхъ служить и проводниками дѣйствующей чрезъ эти святыни Божественной благодати. Римскія святыни, сок-рытыя въ удаленныхъ и запертыхъ хранилищахъ и доступ-ныя по особому разрѣшенію или за плату лишь весьма не-многимъ, религіозно-воспитательнаго вліянія на массу вѣ-рующихъ оказывать, конечно, не могутъ. Онѣ получаютъ ха-рактеръ не всенародно чтимыхъ и поклоняемыхъ святынь, а какихъ-то достопримѣчательностей, которыя показываются любознательнымъ посѣтителемъ. Такой, придаваемый имъ, характеръ нерѣдко ясно отражается и на самой обстановкѣ ихъ храненія. Въ ризницахъ (sacristia) или въ капеллѣ Рас-пятія напр. святія мощи и разныя священныя реликвіи стоятъ рядами въ стеклянныхъ шкафахъ и вы обозрѣваете ихъ, какъ предметы какого нибудь музея, имѣя такимъ об-разомъ возможность и искушеніе совсѣмъ забыть ихъ вы-сокое религіозное значеніе. Иногда, впрочемъ, и въ запер-тыхъ хранилищахъ римскія святыни поставлены вполне со-отвѣтственно ихъ достоинству и святости, какъ это пришло-сь мнѣ видѣть напр. въ базиликѣ С. Кроче. Утромъ въ великій пятокъ я пришелъ въ этотъ храмъ гораздо ранѣе того часа, когда въ немъ назначено было начало богослу-женія, Воспользовавшись свободнымъ временемъ, я, прежде всего, занялся подробнымъ осмотромъ базилики, а затѣмъ, пробравшись въ открытыя двери ея ризницы, сталъ разгля-дывать приготовленныя для службы и разложенныя на сто-лахъ митру, облаченія и другія богослужебныя принадлеж-ности. Вблизи меня суетилось нѣсколько клириковъ, заня-тыхъ приготовленіями къ службѣ и озабоченно переговаривавшихся другъ съ другомъ. Когда по моему слѣду вошелъ въ ризницу еще какой-то господинъ, оказавшійся впослед-ствіи пріѣзжимъ французомъ, старшій изъ хлопотавшихъ клириковъ, почтенный на видъ патеръ, обратился къ намъ съ предложеніемъ показать имѣющіяся здѣсь въ особомъ

хранилищѣ святыни. Когда мы, конечно, поспѣшили изъяснить на это свое полнѣйшее согласіе, патеръ взявъ со стѣнки связку большихъ ключей и, направившись къ виднѣвшейся тутъ-же желѣзной двери, пригласилъ насъ слѣдовать за собою. Нѣсколько разъ гремѣлъ патеръ у тяжелыхъ замковъ своими ключами, нѣсколько узкихъ и темныхъ каменныхъ лѣстницъ миновали мы, пока наконецъ достигли цѣли своего путешествія и вышли въ небольшую свѣтлую комнатку гдѣ-то далеко на верху. Это было именно то хранилище святынь, которое помѣщается въ правомъ переднемъ столбѣ базилики. Когда я осмотрѣлся, оказалось, что это была маленькая капелла, въ которой на возвышеніи нѣсколькихъ ступеней стоялъ престоль, а на немъ рядъ ковчеговъ со святынями, въ числѣ коихъ были части Животворящаго Древа и титла отъ него, гвоздь, два терна отъ вѣнца Спасителя, персть св. Ап. Ѳомы и др. Нужно замѣтить, что ковчеги для частицъ свят. мощей и для священныхъ реликвій небольшого размѣра устрояются на западѣ не такъ, какъ это обычно въ церкви православной. Эти ковчеги представляютъ собою нѣчто въ родѣ медальоновъ, конечно разной величины, утвержденныхъ на высокой ножкѣ, которая оканчивается круглымъ широкимъ дномъ, какъ у подсвѣчника. Дно это служитъ для того, чтобы ковчегъ можно было ставить на престолѣ, или гдѣ-бы то ни было. а за высокую ножку берутъ его, когда переносятъ съ мѣста на мѣсто. Самая святыня помѣщается внутри медальона въ стоячемъ положеніи, при чемъ задняя сторона его задѣлана наглухо, лицевая прикрыта стекломъ, а весь онъ окруженъ обыкновенно металлическимъ вызолоченнымъ сіяніемъ. Намъ позволено было подняться къ самому престолу и разсматривать святыни какъ и сколько угодно. Мой французъ-товарищъ настойчиво все допрашивалъ патера: „подлинны-ли эти святыни?“ а когда получилъ, конечно, рѣшительно—утвердительный отвѣтъ, опустился на колѣна и сталъ шептать молитвы. Возвратившись тѣмъ-же путемъ въ ризницу, мы поблагодарили предупредительно-любезнаго патера, а предложенныя ему лиры онъ, въ свою очередь, принять съ благодарностію. Вотъ тутъ святыни и на престолѣ, думалось мнѣ, когда я спускался изъ капеллы, но на массу вѣрующаго народа не оказываютъ всетаки никакого вліянія. За-

перты онѣ гдѣ-то за семью замками и ни одного огонька свѣчи или лампы не зажгла предъ ними человѣческая скорбь или радость. Когда-то еще забредеть къ нимъ какойнибудь случайный посѣтитель да и то, по большей части, иностранецъ, который и самъ всюду лѣзетъ и котораго вездѣ приглашаютъ, конечно, не ради его духовнаго назиданія, а ради франковъ и лиръ, всегда имѣющихся у него въ достаточномъ запасѣ.

Итакъ, очень много въ Римѣ святыхъ мошей и священныхъ реликвій; но всѣ онѣ поставлены такъ, что масса вѣрующаго народа или совсѣмъ не можетъ ихъ видѣть, или видитъ сокрытыми и узнаетъ о нихъ только по надписямъ и указаніямъ свѣдущихъ людей. Никакихъ внѣшнихъ признаковъ ихъ почитанія нѣтъ, а потому православный человѣкъ, привычный къ совершенно иному порядку, находитъ здѣсь очень мало пищи для своего религіознаго чувства. Лишь нѣсколько дней въ году эти святыни, при особо-торжественной обстановкѣ, показываются народу. Привелось и мнѣ быть свидѣтелемъ такихъ священнодѣйствій, о чемъ и расскажу я въ свое время.

Въ ряду римскихъ святыхъ видное мѣсто занимаютъ, дагѣе, тѣ святые иконы Христа-Спасителя и Богоматери, которыя пользуются особеннымъ почитаніемъ и которымъ приписывается чудесное происхожденіе или даръ чудотвореній.—Римъ насчитываетъ у себя три нерукотворенныхъ образа Христа-Спасителя. Первый изъ нихъ, который обычно такъ и называется „нерукотвореннымъ“ (*acheorita*), находится въ церкви такъ называемой „святой святыхъ“ (*sancta sanctorum*), стоящей на площади противъ базилики S. Giovanni. Объ этомъ образѣ рассказывается, что началъ писать его св. евангелистъ Лука по просьбѣ іерусалимскихъ вѣрующихъ. Начатое дѣло, однако, совершенно не удавалось художнику и никакъ не могъ онъ изобразить Божественный Ликъ своего Учителя. Между тѣмъ, послѣ долгихъ и бесплодныхъ стараній икона однажды найдена была написанною чудеснымъ образомъ и преданіе гласитъ, что трудъ, оказавшійся непосильнымъ для апостола, совершенъ былъ ангелами. Въ настоящее время эта небольшая икона, на доскѣ изъ оливковаго дерева, изображающая только одинъ ликъ Господа, постоянно помѣщается надъ престоломъ, един-

ственнымъ въ маленькой церкви „святая святыхъ“, а такъ какъ эта церковь всегда заперта, то видѣть нерукотворенный образъ можно лишь издали, сквозь рѣшетчатую дверь. Ежегодно, въ концѣ пасхальной недѣли, святыня торжественною процессіей переносится въ базилику S. Giovanni и поставляется тамъ на главномъ престолѣ, на высотѣ котораго и могутъ созерцать ее стекающіеся для поклоненія ей вѣрующіе.—Второй нерукотворенный образъ Христа Спасителя имѣется въ церкви Св. Сильвестра (S. Silvestro in Capite) и представляетъ собою будто-бы тотъ самый убрूसъ, который Самъ Господь послалъ царю Эдесскому Авгарю незадолго до своихъ крестныхъ страданій. Въ Римѣ этотъ образъ, по существующему здѣсь преданію, принесенъ греческими иноками, бѣжавшими съ востока во время воздвигнутаго на нихъ гоненія за вѣру. Хранится онъ въ особомъ, недоступномъ для народа, помѣщеніи и видѣть его и поклониться ему можно лишь три дня въ году, когда онъ выносится и издали показывается вѣрующимъ. — Наконецъ, третій нерукотворенный образъ Христа Спасителя имѣется въ храмѣ Св. Петра. О происхожденіи его преданіе рассказываетъ, что когда Господь, подавляемый тяжестью креста, шелъ на любное мѣсто, изъ одного дома, находившагося на Его скорбномъ пути, вышла нѣкая дѣвица, по имени Вероника, и, желая хотя нѣсколько облегчить Его страданія, отерла полотенцемъ кровавые потоки, струившіеся по Его Лику, который чудесно и отпечатлѣлся на ея полотенцѣ. Убрूसъ этотъ находится въ томъ хранилищѣ, которое помѣщается въ лѣвомъ переднемъ столбѣ храма и для вѣрующихъ недоступно. Только четыре раза въ году, между прочимъ на страстной недѣлѣ, онъ выносится народу для поклоненія и показывается съ высоты балкона, при чемъ разсмотрѣть что-либо, кромѣ совершенно темнаго четырехугольника, нѣтъ никакой возможности.

Въ храмахъ Рима не мало особенно - почитаемыхъ иконъ Богоматери, которымъ приписывается даръ чудотвореній. Насколько удалось мнѣ узнать и видѣть, можно насчитать ихъ болѣе пятнадцати, при чемъ о восьми изъ нихъ рассказывается, что онѣ написаны св. евангелистомъ Лукою. Многимъ изъ этихъ иконъ, какъ и у насъ въ православной церкви, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ присвоя-

ются нѣкоторыя характеристическія наименованія. Въ храмѣ св. Петра есть напр: икона, именуемая „столповою“ (*Madonna della colonna*), такъ какъ она написана на обломкѣ древней мраморной колонны, находившейся въ прежней базиликѣ Св. Петра; а также „Помощница“ (*Madonna del Soccorso*) на сѣверной сторонѣ того-же храма, за престоломъ придѣла во имя св. Григорія Богослова. Въ базиликѣ *S. Maria Maggiore* есть икона Богоматери, именуемая „Спасеніе народа римскаго“ (*S. Maria salus populi romani*), такъ какъ именно эту икону будто-бы пала св. Григорій Двоесловъ въ 590 г. обносилъ съ крестнымъ ходомъ по Риму во время свирѣпствовавшей тогда моровой язвы, которая послѣ того и прекратилась. Въ церквахъ: *S. Agostino*, *S. Alessio*, *S. Alfonso de Liguori* имѣются иконы Богоматери, именуемыя: „Дѣва дѣвъ и Матерь всѣхъ“ (*Virgo virginum et Mater omnium*), „Эдесская“ и „Непрестанная Помощница“ (*Madonna del perpetuo Soccorso*), а въ церкви Божіей Матери близъ фोरума храмовая икона именуется „Милостивая“ (*Madonna delle grazie*) и существуетъ преданіе, что будто-бы именно предъ этою иконою, находившейся нѣкогда въ притворѣ іерусалимскаго храма воскресенія, преподобная Марія Египетская, сознавъ грѣховность жизни своей, въ пламенной молитвѣ изъявила рѣшимость отречься отъ міра и удалиться на подвиги покаянія въ пустыню. Почти всѣ эти иконы древняго греческаго или византійскаго письма и, по существующимъ здѣсь несомнѣннымъ историческимъ даннымъ или преданіямъ, привезены въ Римъ изъ разныхъ странъ востока. Одна-же изъ нихъ, изображающая Пресвятую Дѣву—Млекопитательницу, весьма древняя по письму, найдена въ катакомбахъ св. Агнии и въ настоящее время помѣщается надъ престоломъ въ одномъ изъ придѣловъ старинной церкви, построенной первоначально еще Константиномъ Великимъ подлѣ этихъ катакомбъ (*S. Agnese fuori le mura*). Иконы Богоматери въ римскихъ храмахъ обыкновенно помѣщаются на горнемъ мѣстѣ надъ самымъ престоломъ и православному русскому человѣку встрѣтить ихъ какъ-то особенно отрадно. Любуясь цѣлымъ рядомъ громаднхъ запрестольныхъ картинъ, онъ иногда почти забываетъ, что находится въ храмѣ, а не въ галлерей какого нибудь музея, и вдругъ видитъ что-то свое родное и невольно поднимается рука, чтобы осѣнить себя крест-

нымъ знаменіемъ. Одною только не достаетъ ему здѣсь: не видитъ онъ тѣхъ лампадъ и свѣчъ, которыя у насъ горятъ всегда во множествѣ прелъ ликомъ Богоматери. Римскій католикъ такого обычая не знаетъ и лишь тихой коленно-преклоненной молитвой выражаетъ свое благоговѣніе къ особо-чтимой святынь.

Обозрѣвая римскія святыни, нельзя, наконецъ, не упомянуть о нѣкоторыхъ священныхъ мѣстахъ, съ которыми связаны драгоценныя для христіанина воспоминанія и которыя потому всегда привлекаютъ къ себѣ благочестивое вниманіе поклонниковъ.

На склонѣ capitoлийскаго холма, вблизи развалинъ древняго форума, стоитъ небольшая церковь во имя св. Іосифа обручника. Собственно говоря, здѣсь двѣ церкви, въ разное время построенныя одна надъ другою, при чемъ верхняя посвящена имени св. Іосифа, а нижняя—св. ап. Петра и именуется *S. Pietro in carcere*, т. е. въ темницѣ. Подъ этою нижнею церковію св. Петра сохранилась доселѣ знаменитая въ исторіи древняго Рима Мамертинская темница, ставшая святынею и для исповѣдниковъ вѣры Христовой. Темница эта состоитъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ устройство верхняго преданіе, подтверждаемое свидѣтельствомъ Тита Ливія, приписываетъ четвертому царю Рима, Анку Марцію (7-го в. до Р. Х.), а нижняго—Сервію Туллію, шестому римскому царю (6-го в. до Р. Х.), почему этотъ нижній этажъ издавна и носилъ названіе темницы Тулліевой (*carcer Tullianus*). Верхняя часть темницы представляетъ собою неправильный четверугольникъ аршинъ въ десять длины, семь—ширины и около шести вышины, выложенный дикимъ камнемъ. Въ настоящее время это помѣщеніе въ достаточной степени освѣщается чрезъ верхнее отверстіе изъ церкви св. Петра; но первоначально здѣсь царилъ полумракъ, такъ какъ свѣтъ проникалъ только сквозь рѣшетку входной двери. Что касается нижней части темницы, то она имѣетъ видъ совсѣмъ темнаго каменнаго мѣшка, почти такой же величины какъ верхняя, но высотой не болѣе трехъ аршинъ. Лѣстницы, которая теперь ведетъ изъ верхней темницы въ нижнюю, прежде не было; единственнымъ входомъ въ нее служило сдѣланное въ ея верхнемъ сводѣ круглое отверстіе, сохранившееся и доселѣ, сквозь которое осужденные и спу-

скались внизъ на веревкахъ. Много предсмертныхъ стонувъ слышала эта темница. Здѣсь погибъ голодною смертію царь Нумидійскій Югурта, здѣсь былъ удушенъ Лентулъ, здѣсь лишились жизни участники заговора Катилины и многіе военноплѣнные, здѣсь страдали и сподобились славнаго вѣнца многіе святыя мученики вѣры Христовой. Римское преданіе свидѣтельствуеть, что здѣсь-же томилась и оба первоверховные апостолы свв. Петръ и Павелъ и именно изъ этой темницы повлекли ихъ одного на распятіе, а другаго на отсѣченіе главы. Св. Ап. Петръ, по преданію, заключенъ былъ здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, при чемъ своею проповѣдію обратилъ ко Христу сорокъ семь томившихся вмѣстѣ съ нимъ узниковъ и двухъ темничныхъ стражей своихъ Мартиніана и Процесса. То-же преданіе повѣствуетъ, что для совершенія крещенія надъ обращенными Ап. Петръ чудесно источилъ воду изъ каменной стѣны темницы. Въ настоящее время въ обоихъ ея отдѣленіяхъ устроены небольшіе престолы, на которыхъ иногда совершается богослуженіе, а въ нижнемъ посѣтителіи могутъ видѣть чудесно происшедшій источникъ воды и мраморный столбикъ, къ которому нѣкогда прикованъ былъ томившійся въ узахъ первоверховный апостоль.

Однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ поклонниками святыхъ мѣстъ Рима служитъ находящаяся близъ базилики S. Giovanni и Латеранскаго дворца маленькая капелла, именуемая „святая святыхъ“. Латеранскій дворець былъ, какъ извѣстно, папскою резиденціей со временъ Константина Великаго и до самой эпохи Авиньонскаго плѣненія, т. е. въ продолженіи почти цѣлаго тысячелѣтія. Въ 1308 г. онъ сдѣлался жертвою громаднаго пожара, послѣ котораго долго стоялъ въ развалинахъ и лишь въ концѣ XVI вѣка Сикстъ V позаботился о его возстановленіи. До пожара капелла „святая святыхъ“ находилась въ непосредственной связи съ зданіемъ дворца и служила домовою церковію папы, послѣ-же пожара и перестройки она, уцѣлѣвшая отъ разрушенія, получила видъ отдѣльнаго зданія, какъ и существуетъ въ настоящее время. Когда вы входите въ красивый портикъ, прямо предъ вашимъ взоромъ тянутся вверхъ три совершенно параллельныя лѣстницы, раздѣленныя между собою стѣнами, но приводящія на одну общую площадку.

У подножія этихъ лѣстницъ стоятъ двѣ мраморныя группы, работы Джакометти, изображающія І. Христа съ Иудой и Его-же предъ Понтіемъ Пилатомъ. Съ верхней площадки, прямо противъ средней лѣстницы, всегда запертая дверь ведетъ въ самую капеллу, которую можно видѣть только сквозь дверную рѣшетку. Здѣсь на горнемъ мѣстѣ стоитъ уже упомянутый нами нерукотворенный образъ Христа Спасителя (Acheropita), а подъ престоломъ, въ богатомъ кипарисовомъ ковчегѣ, хранятся части многихъ святыхъ мощей. На ковчегѣ этомъ сдѣлана надпись: „sancta sanctorum“, отчего и капелла получила свое наименованіе. Весьма почитаемую святыню представляетъ собою средняя изъ трехъ лѣстницъ, ведущихъ къ капеллѣ. По существующему въ римской церкви древнему преданію, это та самая лѣстница, которая нѣкогда находилась въ домѣ Пилата и по которой дважды восходилъ и дважды нисходилъ Христосъ Спаситель, преданный на судъ и осужденный на пропятіе. Въ Римъ эта святыня, по преданію, привезена изъ Іерусалима равноапостольною царицей Еленой; но особеннымъ почитаніемъ стала пользоваться здѣсь лишь съ половины девятаго вѣка. До конца XVI вѣка хранилась она въ латеранскомъ дворцѣ, а на настоящее мѣсто свое перенесена въ 1589 г. по распоряженію папы Сикста V-го. Перенесеніе это совершено было въ продолженіи одной ночи и притомъ такъ, что ни одинъ изъ рабочихъ не долженъ былъ коснуться священныхъ ступеней своими ногами. Укладку производили начиная съ верхней ступени и работавшіе все время находились ниже предмета своей работы; а, закончивъ ее, не имѣли такимъ образомъ надобности спускаться по той лѣстницѣ, которая была ими построена. Состоитъ она изъ двадцати восьми ступеней бѣлаго мрамора, которыя, ради сохраненія ихъ цѣлости и неповрежденности, обложены досками каштановаго дерева. На нѣсколькихъ ступеняхъ въ деревянной доскѣ сдѣланы крестообразныя прорѣзы, прикрытыя стекломъ, сквозь которое можно видѣть самый мраморъ лѣстницы. Прорѣзы эти указываютъ будто-бы тѣ мѣста, на которыя падали капли крови Божественнаго Страдальца, когда Онъ уже въ терновомъ вѣнцѣ шествовалъ отъ Пилата къ Голгофѣ. Вѣрующіе католики считаютъ особеннымъ благочестивымъ подвигомъ подняться по этой „святой лѣст-

ницѣ“ (Santa scala), при чемъ восхожденіе совершается не иначе, какъ на колѣнахъ, съ лобзаніемъ ступеней и съ остановками по нѣскольгу минутъ на каждой изъ нихъ для прочтенія предписанныхъ молитвъ. Поднявшійся такимъ порядкомъ чрезъ всю лѣстницу до конца спускается назадъ уже обычнымъ способомъ, но не по ней, а по какой-либо изъ двухъ другихъ боковыхъ лѣстницъ, которыя именно для этой цѣли и устроены. Такъ какъ съ надлежащимъ выполненіемъ этого благочестиваго подвига связано получение индульгенціи, то къ святой лѣстницѣ поклонники стекаются всегда въ большомъ количествѣ. Именно это громадное стеченіе народа и было причиною того, что папа Климентъ XII (1/2 XVIII в.) счелъ необходимымъ обложить мраморныя ступени деревянными досками, такъ какъ ступени эти оказались сильно стертymi отъ постоянного тренія колѣнами поклонниковъ. Съ той поры и деревянныя доски не разъ уже пришлось замѣнить новыми. Временемъ особеннаго наплыва богомольцевъ къ святой лѣстницѣ всегда служили, конечно, и доселѣ служатъ тѣ дни, которые посвящены воспоминанію крестныхъ страданій Христа Спасителя, преимущественно-же великій пятокъ. Когда я посѣтилъ капеллу въ этотъ день, она представляла величественное зрѣлище, производившее весьма сильное впечатлѣніе и возбуждавшее въ душѣ чувство глубокаго благоговѣнія какъ предъ самой святыней, такъ и предъ той силой вѣры и религіознаго одушевленія, духомъ которыхъ была, такъ сказать, переполнена здѣсь вся атмосфера, властно захватывая каждого, кто только переступалъ порогъ этого святилища. Вся святая лѣстница сплошь была занята народомъ, причемъ на каждой ступени тѣснилось по четыре и по пяти человекъ. Были здѣсь люди всякаго званія и состоянія: виднѣлись и патеры, и нарядныя аристократки, и какіе-то оборванцы-пролетаріи, и скромные горожане и рабочіе, и военные, и поселяне и поселянки, пришедшіе въ Римъ, судя по ихъ оригинальнымъ костюмамъ, изъ какихъ нибудь не очень близкихъ краевъ Италіи. Съ преклоненными главами мирно смѣшались здѣсь и знатность и простота, и богатство и нищета, и всеми владѣло лишь чувство глубокой вѣры и искренняго сокрушенія о своихъ грѣхахъ. Уста всѣхъ единодушно шептали молитвы, царила благоговѣйна

тишина, только изрѣдка нарушаемая звукомъ чыхъ-либо шаговъ, или глубокимъ покаяннымъ вздохомъ. А у подножія святой лѣстницы стояла все еще прибывавшая толпа новыхъ поклонниковъ, въ молчаливой сосредоточенности ожидавшая своей очереди преклонить колѣна, когда освободится послѣдняя ступень. Слава Богу, думалось мнѣ, еще сильна въ западномъ христіанствѣ непосредственная, горячая вѣра, какъ ни стараются въ послѣднее время расшатать ее и вытравить изъ сердца парода!

Наконецъ, высоко-чтимыми священными мѣстами поклоненія служатъ еще римскія катакомбы. Этихъ подземныхъ кладбищъ въ окрестностяхъ Рима, вблизи ведущихъ къ нему наиболѣе торныхъ дорогъ, въ большемъ или меньшемъ отъ него разстояніи, насчитывается до сорока, причемъ лишь весьма немногія изъ нихъ остаются доселѣ мало или совсѣмъ неизслѣдованными, большая-же часть изучены во всѣхъ подробностяхъ. Конечно, не мимолетному туристу заниматься описаніемъ этихъ замѣчательныхъ памятниковъ христіанской древности, когда цѣлый рядъ ученыхъ археологовъ, во главѣ съ такими корифеями, какъ Бозио, Марки и де-Росси, многіе годы жизни своей посвятилъ ихъ всестороннему изученію; когда создалась объ этомъ предметѣ цѣлая литература и когда даже на русскомъ языкѣ о катакомбахъ существуютъ и спеціальныя изслѣдованія и многія статьи въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Съ своей стороны, при кратковременности моего путешествія я совсѣмъ и не поставлялъ своею задачей серьезное ознакомленіе съ катакомбами, признавая достаточнымъ посѣтить лишь одно какое либо изъ этихъ подземныхъ кладбищъ, чтобы свое книжное понятіе о нихъ провѣрить и оживить впечатлѣніемъ непосредственнаго созерцанія. Выборъ мой въ этомъ случаѣ остановился на катакомбахъ св. Агніи, главнымъ образомъ потому, что именно въ нихъ имѣется лучший образецъ катакомбной крипты, т. е. той подземной церкви, гдѣ древніе христіане, особенно въ эпоху гоненій, собирались для совершенія богослуженія. Кромѣ того и вообще эти катакомбы представляютъ особенный интересъ, какъ лучше другихъ сохранившія свой первоначальный видъ.

Вагонъ электрическаго трамвая, быстро промчавшись съ

площади S. Silvestro по нѣсколькимъ улицамъ, вывезъ насъ изъ города на старинную Номентанскую дорогу въ тѣ знаменитыя Porta Pia, чрезъ которыя въ сентябрѣ 1870-го года побѣдоносныя войска объединенной Италіи вступали въ Римъ, чтобы положить конецъ свѣтской власти папы, и послѣ какихъ нибудь пятнадцати или двадцати минутъ ѣзды остановился почти прямо противъ древней базилики св. Агнии (S. Agnese fuori le mura). Войдя въ ворота подъ однимъ изъ домовъ, выходящихъ фасадомъ на улицу, мы очутились на небольшомъ четверугольномъ внутреннемъ дворѣ, правая сторона котораго тотчасъ-же невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе посѣтителя. Въ стѣнѣ большаго дома, составляющаго эту сторону двора, устроена весьма значительныхъ размѣровъ ниша, нѣчто въ родѣ часовни, загражденная широкою стекляною дверью. Вся передняя стѣна ниши, открывающаяся взору посѣтителя чрезъ стекляную дверь, занята картиной, на которой изображенъ папа Пій IX въ сопровожденіи многочисленной свиты кардиналовъ, епископовъ, прелатовъ и свѣтскихъ лицъ. Картина эта служитъ благодарственнымъ памятникомъ знаменательнаго событія, нѣкогда совершившагося здѣсь съ покойнымъ папою. Пій IX, 12-го апрѣля 1855-го года, захотѣлъ посѣтить и осмотрѣть здѣшнія катакомбы, въ то время недавно открытыя и изслѣдованныя учеными археологами. Утромъ этого дня отправился онъ сюда съ многочисленною свитой, въ составѣ которой были шесть кардиналовъ, съ Антонелли во главѣ, три архіепископа, нѣсколько епископовъ, прелатовъ, военныхъ генераловъ и придворныхъ савоинниковъ. Святаго отца при его пріѣздѣ торжественно встрѣтили члены мѣстнаго клира, ученые археологи Висконти, патеръ Марки и де-Росси, а также профессора и воспитанники коллегіи пропаганды, такъ какъ земля, гдѣ находились катакомбы, составляла собственность этого учрежденія. Нѣсколько часовъ провелъ папа въ осмотрѣ катакомбъ и базилики, молился тамъ, поклонялся святынямъ, говорилъ поученіе воспитанникамъ коллегіи и бесѣдовалъ съ окружающими. Послѣ осмотра, въ одной изъ большихъ залъ церковнаго дома былъ сервированъ обѣдъ, участниковъ котораго оказалось болѣе сорока. Когда, по окончаніи обѣда, папа остался на нѣкоторое время въ залѣ и бесѣдовалъ съ

присутствующими, воспитанники коллегіи еще разъ допущены были принять его благословеніе. Толпа молодыхъ людей стремительно бросилась въ залу и вдругъ балки затрещали, полъ обрушился и всѣ присутствующіе, въ количествѣ до 120 человекъ, провалились въ нижній этажъ вмѣстѣ съ кучею всякихъ обломковъ балокъ, досокъ, кирпича, штукатурки и мебели. Можно было думать, что, пожалуй, десяткамъ людей катастрофа эта будетъ стоить жизни; но когда подоспѣла помощь и пострадавшіе были извлечены изъ развалинъ, оказалось, что ни папа и никто другой не только не погибли, но даже не потерпѣли и какихъ-либо тяжкихъ увѣчій, отдѣлавшись лишь легкими ранами и ушибами, скоро не оставившими по себѣ никакого слѣда. Чудеснымъ образомъ спасшіеся отъ угрожавшей имъ гибели тотчасъ же поспѣшили въ базилику къ благодарственной молитвѣ; а часовня и картина доселѣ указываютъ посѣтителю то самое мѣсто, на которомъ совершилась едва не стоившая жизни Пію IX-му и такъ благополучно закончившаяся катастрофа.

При концѣ двора виденъ входъ въ базилику, чрезъ которую необходимо пройти, чтобы спуститься въ катакомбы. Эта древняя базилика св. Агніи, первоначально построенная еще Константиномъ Великимъ и возобновленная въ седьмомъ вѣкѣ папою Гоноріемъ I, въ настоящее время, вслѣдствіе сильнаго возвышенія окружающей ее почвы, до такой степени вросла въ землю, что входъ въ нее находится гораздо ниже уровня ея двора, а потому къ этому входу ведетъ теперь широкая, спускающаяся внизъ мраморная лѣстница въ 45 ступеней. Свѣтлая и обширная галлерія этой лѣстницы представляетъ собою своего рода музей, такъ какъ на стѣнахъ ея съ обѣихъ сторонъ, въ нѣсколько сплошныхъ рядовъ, помѣщаются извлеченныя изъ катакомбъ мраморныя плиты или обломки ихъ съ надписями, монограммами и символическими изображеніями. Уже изъ базилики, чрезъ дверь, находящуюся въ задней части южной стѣны ея, можно спуститься въ самыя катакомбы.—Плотный и представительный патеръ, котораго одинъ изъ низшихъ клириковъ назвалъ намъ кустодомъ, т. е. хранителемъ, катакомбъ, отперъ дверь, взялъ въ руку зажженную восковую свѣчу и давъ намъ такія-же, пригласилъ слѣдовать за собою. Во все

время осмотра онъ непрерывно, но въ высшей степени отчетливо, излагалъ свои объясненія то на итальянскомъ то на французскомъ языкѣ, останавливаясь въ тѣхъ мѣстахъ, которые представляли особенный интересъ, и обращая наше вниманіе на разныя подробности, которыя безъ его содѣйствія легко могли бы остаться для насъ незамѣченными. Руководитель нашъ, очевидно, обладалъ большою опытностію въ обращеніи съ иностранцами, такъ какъ весьма скоро уже заявилъ намъ, что узнаетъ въ насъ русскихъ. Не знаю, что именно привело его къ такому заключенію, но по всей вѣроятности онъ уловилъ тѣ русскія фразы, которыми мы съ дочерью иногда обмѣнивались по поводу его объясненій и звукъ которыхъ былъ ему, конечно, не совсѣмъ чуждъ, благодаря не малому количеству нашихъ соотечественниковъ, посѣщающихъ Римъ.

Общій видъ катакомбъ можетъ представить себѣ всякій, кому приходилось посѣщать наши русскія пещеры, въ особенности кievскія, а также и въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Святогорской пустыни на Донцѣ, или въ скиту близъ Троицкой Сергіевой лавры. Это цѣлый лабиринтъ совершенно темныхъ подземныхъ галлерей, въ которыя лишь весьма рѣдко проникаютъ ничтожные проблески свѣта чрезъ такъ называемые люминаріи, или небольшія отверстія, выходящія на поверхность земли. Галлерей довольно правильно высѣчены въ твердой, состоящей болышею частію изъ зернистаго туфа, почвѣ и, перекрещиваясь многократно другъ съ другомъ, тянутся во всевозможныхъ направленіяхъ, образуя въ общемъ такую сложную и запутанную сѣть переходовъ, изъ которой безъ опытнаго проводника трудно даже и выбратъся. Если бы всю, доселѣ изслѣдованную, сѣть катакомбныхъ галлерей вытянуть въ прямую линію, то, по вычисленію Росси, она заняла-бы не менѣе 876-ти километровъ, т. е. болѣе 820-ти нашихъ верствъ. Размѣры галлерей далеко не одинаковы: высота ихъ иногда не много болѣе человѣческаго роста, иногда-же достигаетъ нѣсколькихъ сажень, при чемъ онѣ то настолько широки, что два человѣка могутъ свободно идти рядомъ, то такъ узки, что и одному можно въ нихъ двигаться съ трудомъ. Въ стѣнахъ катакомбныхъ галлерей тянутся по обѣ стороны непрерывными рядами выдолбленные, продолговатыя, четверугольныя от-

верстія, которыя собственно и служат могилами для усопшихъ. Отверстія эти, такъ называемыя *loculi*, не одинаковаго размѣра, ибо дѣлались примѣнительно къ величинѣ погребяемаго тѣла, лишь бы только уложить его въ распростертномъ, горизонтальномъ положеніи. Большею частію *loculi* устроены параллельно галлереймъ, такъ что открытою была у нихъ боковая сторона, въ которую и вкладывалось тѣло усопшаго, но иногда встрѣчается и такое устройство, что отверстіе выдолблено перпендикулярно къ галлерей и такимъ образомъ открытою была меньшая сторона продолговатаго четвероугольника, чрезъ которую тѣло усопшаго вдвигалось головою впередъ. По положеніи тѣла, обыкновенно оснащенаго благовоніями, въ назначенное для него помѣщеніе открытая сторона отверстія закладывалась каменною, по большей части мраморною, цѣльною плитою, иногда-же двумя или тремя кусками черепицы, при чемъ всѣ щели плотно замазывались цементомъ, такъ что каждая гробница оказывалась закрытою герметически и разложеніе тѣлъ не могло сообщить воздуху катакомбъ зловонія или заразы. Иногда углубленія дѣлались общими для двухъ, трехъ и даже четырехъ тѣлъ. (*Bisomus, trisomus, quadrisomus*). Соотвѣтственно неодинаковой высотѣ галлерей, различно и въ стѣнахъ ихъ количество рядовъ гробницъ: иногда этихъ рядовъ можно насчитать не болѣе трехъ, иногда же и до четырнадцати. Въ настоящее время посѣтитель катакомбныхъ галлерей не можетъ, конечно, не замѣтить, что въ нихъ, наряду съ гробницами, остающимися и доселѣ въ неприкосновенности, весьма не мало и такихъ, которыя стоятъ уже открытыми и пустыми. Не даромъ уже девятнадцать вѣковъ прошли надъ этими подземными кладбищами. Касались ихъ и грабежъ и разрушеніе варварскихъ вторженій и благочестивая рука вѣрующихъ, когда святыя останки мучениковъ напр. тысячами вывозились изъ катакомбъ и торжественно полагались подъ престолами римскихъ храмовъ. Глубокое чувство благоговѣнія и какой-то невольный трепеть охватываетъ душу, когда, при слабомъ свѣтѣ мерцающей свѣчи, медленно подвигаешься въ тишинѣ этихъ священныхъ гробницъ. Мрачно и бѣдно въ этихъ темныхъ подземельяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какой неизякаемый свѣтъ и какое неисчерпаемое богатство вѣры переполняетъ

ихъ! До послѣдней крайности, даже до убожества, просты эти вырѣзанныя на мраморныхъ плитахъ, безъ малѣйшихъ притязаній на красоту и правильность, надписи: „quiescit in pace“ (покоится въ мирѣ), „requiescit in somno pacis“ (покоится мирнымъ сномъ), „credidit in unum Deum“ (увѣровала въ единого Бога), „vivas in Domino Iesu“ (живи въ Господѣ Исусѣ), „credo novissimo die resurgam“ (вѣрую, что въ послѣдній день возстану), или пальмовая вѣтвь, или монограмма имени Христа Спасителя; но онѣ краснорѣчивѣе всякихъ широковѣщательныхъ эпитафій когда знаешь, что въ эти немногія слова и буквы вложена та пламенная, непоколебимая вѣра, за которую тысячи покоившихся здѣсь страстотерпцевъ безбоязненно шли на лютыя страданія и позорную, мучительную смерть. Что можетъ быть проще и бѣднѣе этихъ маленькихъ глиняныхъ или стекляныхъ сосудцевъ, которые то тамъ то здѣсь встрѣчаются вашему взору, а между тѣмъ они полны глубокаго, священнаго для христіанскаго значенія,—то безмолвные свидѣтели многихъ трудовъ и подвиговъ, или носители великой святости. Много вѣковъ тому назадъ, при свѣтѣ этихъ маленькихъ лампадъ раздавались здѣсь погребальныя пѣснопѣнія, или совершали древніе христіане свои всенощныя бдѣнія. Тускло мерцали тогда огни убогихъ свѣтильниковъ, „но сердца молящихся горѣли тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ досягалъ до неба, и ангелы ихъ восходили и нисходили въ пламени ихъ жертвы духовной“. А другіе сосудцы не только служили молитвѣ святыхъ, но и сами удостоились стать вмѣстѣлицемъ святости: вѣрующіе собирали въ нихъ пролитую за вѣру кровь мучениковъ Христовыхъ и затѣмъ ставили въ гробницахъ, вмѣстѣ съ ихъ священными останками. Все здѣсь переноситъ мысль посѣтителя къ первымъ вѣкамъ христіанства и какимъ ничтожнымъ и жалкимъ представляется онъ самъ себѣ, со всѣмъ своимъ современнымъ золотомъ и мраморомъ, при сравненіи съ этимъ великимъ, недосягаемымъ убожествомъ древнихъ праведниковъ.

Въ стѣнахъ катакомбныхъ галлерей иногда встрѣчаются проходы, которые ведутъ въ отдѣльныя пещеры, или комнаты, называемыя кубиккулами (cubiculum). Комнаты эти, то четвероугольныя, то круглыя, то многоугольныя, то полукруглыя по формѣ и не одинаковыя по величинѣ, представ-

ляютъ собою то-же, что фамилльные склепы на нашихъ современныхъ кладбищахъ, т. е. служили усыпальницами для членовъ одной какой-либо семьи, или рода, при чемъ стѣны кубикуль точно также, какъ и въ галлерейхъ, покрыты рядами докуль, въ которыхъ и погребены тѣла усопшихъ. Наиболѣе интересную принадлежность кубикуль составляютъ встрѣчающіяся въ нихъ особаго рода гробницы, называемыя аркосоліями (arcosolium). Обыкновенно въ одной изъ стѣнъ кубикулы, на высотѣ около полутора аршина отъ пола, устроена ниша въ формѣ арки, а въ плоскомъ днѣ этой арки выдолблена могила, которая, по положеніи въ ней тѣла усопшаго, покрыта мраморною плитою. Устроенная такимъ образомъ могила представляетъ собою нѣчто въ родѣ широкой полки, или стола съ простирающимся надъ нимъ сводомъ арки. Останки святыхъ мучениковъ по большей части полагались именно въ такихъ гробницахъ, причемъ вѣрующіе, собираясь подлѣ нихъ для молитвы, особенно въ дни, посвященные памяти мучениковъ, на покрывавшей гробницу плитѣ совершали таинство евхаристіи. Отсюда и ведетъ свое начало доселѣ существующій въ христіанствѣ обычай полагать святыхъ мощи подъ престолами храмовъ. Въ римско-католической церкви этотъ обычай выражается, какъ мы видѣли, въ томъ, что преимущественнымъ мѣстомъ храненія св. мощей служитъ внутренность престоловъ, или ихъ основаніе, а въ нашей православной церкви при освященіи храмовъ маленькія частицы мощей обязательно влагаются въ антиминсы и въ особые ковчегы, поставляемые подъ престоломъ.—Интересную достопримѣчательность кубикуль составляетъ еще то обстоятельство, что почти во всѣхъ ихъ сохранились, въ большей или меньшей цѣлости, фресковыя или мозаичскія священныя изображенія каковы напр: св. пророка Іоны, извергаемаго китомъ или сидящаго подъ тыквою, прор. Даніила между львами во рву съ молитвенно воздѣтыми руками, Іеуса Христа въ образѣ добраго пастыря, несущаго овцу на раменахъ своихъ и др.

Наконецъ, дошли мы и до того подземнаго храма, который составляетъ, можно сказать, главную достопримѣчательность катакомбъ св. Агніи. Эта крипта, какъ обычно называется соединеніе нѣсколькихъ кубикуль, представляетъ собою въ общемъ узкій и длинный четвероугольникъ, около

семи сажень длиною и болѣе сажени шириною, состоящій изъ пяти кубикулъ, которыя тянутся всѣ въ рядъ одна за другою по одной прямой линіи. Катакомбная галлерей пересѣкаетъ крипту прямо поперекъ, раздѣляя ее на двѣ неравныхъ половины при чемъ на одной сторонѣ оказываются три кубикулы, а на другой двѣ. Меньшая часть крипты, гдѣ нѣтъ никакихъ характерныхъ принадлежностей, по объясненію мѣстныхъ ученыхъ археологовъ, служила мѣстомъ стоянія женщины при совершеніи богослуженія; а болѣе большая составляла главную часть храма вмѣстѣ съ алтаремъ. Алтарь занималъ всю крайнюю кубикулу главнаго отдѣленія, сводъ которой много ниже всѣхъ остальныхъ, при чемъ отъ средней части храма онъ отдѣлялся рѣшеткою. Въ настоящее время этой рѣшетки, конечно, уже не существуетъ; но мѣсто, гдѣ была она, обозначается двумя сохранившимися доселѣ полуколоннами, на которыхъ, какъ думаютъ, она утверждалась. На горнемъ мѣстѣ, т. е. въ передней стѣнѣ алтаря, устроена небольшая полукруглая ниша, въ которой сохранилась высѣченная изъ камня епископская каеэдра, а по обѣимъ сторонамъ ея тянутся полукружіемъ такія-же скамьи для пресвитеровъ. Престола въ настоящее время нѣтъ; но, по утвержденію археологовъ, нужно предполагать, что онъ находился на срединѣ алтарной кубикулы, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь обыкновенно стоятъ престола въ нашихъ православныхъ храмахъ. Въ боковыхъ стѣнахъ крипты, между обычными рядами локулъ, виднѣются кое-гдѣ маленькія углубленія, гдѣ ставились во время богослуженія горящія лампы, а одинъ особаго устройства свѣтильникъ виситъ, спускаясь со свода кубикулы.—Въ сторонѣ отъ этой подземной церкви, на сѣверъ отъ ея алтаря, имѣется еще меньшаго размѣра крипта, назначеніе которой, помимо общей всѣмъ кубикуламъ погребальной цѣли, доселѣ остается не достаточно выясненнымъ. Одни думаютъ видѣть въ ней мѣсто для оглашенныхъ, а другіе—такъ называемое предложеніе (*prothesis*), т. е. то отдѣленіе, гдѣ приготавлились св. дары на жертвенникъ, который дѣйствительно и сохранился въ этой криптѣ доселѣ. Заслуживаетъ вниманія здѣсь, въ полукруглой нишѣ аркосолія, древнее фресковое изображеніе, происхожденіе котораго ученые археологи относятъ къ первой половинѣ четвертаго вѣка. На немъ изображена Ма-

терь Божія по поясъ съ молитвенно воздѣтыми руками, а на персяхъ ея Предвѣчный Младенецъ, т. е. такое изображеніе, которое напоминаетъ извѣстное у насъ подь именемъ „Знаменія Божіей Матери“. По обѣимъ сторонамъ изображенія видны двѣ монограммы Христа Спасителя.

Вотъ и все богатство и украшеніе этого, можно сказать, соборнаго храма древнихъ римскихъ христіанъ! Какое неизмѣримое разстояніе между этимъ тѣснымъ, бѣднымъ, мрачнымъ подземельемъ и тѣмъ гениальнымъ, роскошнымъ и колоссальнымъ S. Pietro, который гордо смотритъ теперь на все окружающее съ высоты своего міроваго величія! Въ этихъ двухъ храмахъ краснорѣчиво выражается какъ-бы вся девятнадцативѣковая исторія христіанства. Въ катакомбахъ—это лишь малое сѣмя, обильно поливаемое святою кровію мучениковъ и пускающее свои первые ростки; а тамъ, наверху,—это уже могучій, пышный цвѣтъ, простирающій тѣнь и ароматъ свой на многія, обширныя страны вселенной. Дай только Боже, чтобы этотъ пышный расцвѣтъ современнаго христіанства удержалъ и сохранилъ въ себѣ всю ту первобытную свою великую силу, о которой молчаливо повѣствуютъ намъ въ катакомбахъ памятники священной древности!—Кто-то въ Римѣ говорилъ мнѣ, что у жителей города есть обычай по воскреснымъ днямъ усиленно постѣщать тѣ или другія катакомбы, гдѣ при этомъ, по случаю большаго стеченія народа, произносятся поученія особоназначаемыми для того проповѣдниками. Если такъ, то за благочестивыхъ римлянъ можно только искренно порадоваться. Ничто, мнѣ думается, не можетъ такъ благотворно освѣжить и такъ возвысить душу измотавшагося въ лихорадочной суетѣ современной жизни человѣка, какъ благоговѣйное созерцаніе этой святой старины, отрѣшеніе отъ своихъ мелочныхъ, обыденныхъ интересовъ и переходъ, хотя-бы на одинъ какой нибудь часъ, въ этотъ совершенно особый міръ высокихъ чувствъ и пламенной религіозной вѣры.

На слѣдующій день послѣ посѣщенія катакомбъ, когда еще такъ живы были въ душѣ высокія впечатлѣнія отъ той святыни, которою полны эти древне-христіанскія усыпальницы, пришлось намъ побывать на другомъ кладбищѣ, до такой степени странномъ и оригинальномъ, что я по крайней мѣрѣ никакъ не могъ себѣ даже и представить, чтобы

въ набожномъ католическомъ Римѣ можно было встрѣтить что либо подобное. Я разумѣю знаменитое кладбище капуцинскихъ монаховъ, которое обязательно показывается всякому любознательному иностранцу, какъ одна изъ выдающихся достопримѣчательностей Рима. Въ нижнемъ этажѣ одного изъ монастырскихъ зданій, по линіи освѣщеннаго рядомъ оконъ фасада, анфиладою тянутся пять или шесть довольно большихъ залъ, прикрытыхъ сводами. На срединѣ землянаго пола каждой изъ этихъ залъ виднѣтся по нѣскольку обыкновенныхъ могилъ съ поставленными на нихъ небольшими крестами и надписями. Всѣ стѣны залъ сплошь унизаны симметрично и съ большимъ искусствомъ подобранными черепами и костями, а на сводахъ изъ тѣхъ-же череповъ и костей сдѣланы разные бордюры, круги и узоры, при чемъ художникъ, очевидно, съ немалымъ умѣньемъ и стараніемъ распоряжался своимъ необыкновеннымъ матеріаломъ, подбирая другъ къ другу то крупныя кости, то мелкіе позвоночки и суставчики, смотря по тому, что было наиболѣе подходящимъ для задуманныхъ имъ узоровъ. Со сводовъ то тамъ то здѣсь спускаются люстры, сдѣланныя опять таки изъ тѣхъ же капуцинскихъ костей. Наконецъ, въ довершеніе эффекта пущены въ дѣло и цѣльные скелеты почившихъ монаховъ. Въ стѣнахъ залъ устроено по нѣскольку полукруглыхъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ, нишъ. Въ этихъ нишахъ то полулежатъ, то стоятъ во весь ростъ цѣльныя фигуры капуциновъ, одѣтыя въ ихъ темныя, грубаго сукна, рясы съ надвинутымъ на голый черепъ капюшономъ. Стоять они съ поникшими печально глазами; руки ихъ то, сложенные, опущены внизъ, то подняты къ груди, а по рясу спускаются веревочный поясъ и четки съ распятіемъ. У нѣкоторыхъ сохранились и остатки браны, жалкими клочками выглядывающіе изъ подъ складокъ капюшона. Мога-ли когда нибудь подумать эта несчастная братія, что ея бранные останки сдѣлаются предметомъ такого издѣвательства и будутъ, въ качествѣ какой-то декораціи, выставлены въ разныхъ позахъ на потѣху празднаго любопытства?! Мнѣ не привелось познакомиться съ исторіей этой затѣи и я не знаю, кому пришла въ голову дикая мысль устроить подобное зрѣлище; но слѣдовало бы ему въ катакомбахъ у древнихъ христіанъ поучиться, какъ нужно уважать и чтить ос-

танки своихъ почившихъ во Христѣ собратіи. Древнему христіанину кладбище было святыней, гдѣ надъ могилами усопшихъ онъ позволялъ себѣ только плакать, молиться, воспѣвать псалмы и совершать великое таинство; а его современный потомокъ предпочелъ воспользоваться погребенными костями и скелетами, чтобы устроить изъ нихъ эффектную декорацию и съ легкимъ сердцемъ собираетъ за ея поглядѣніе франки и лиры съ любознательныхъ посѣтителеи. Что дѣлать?! *Tempora moresque mutantur.*

В. Соколовъ.
